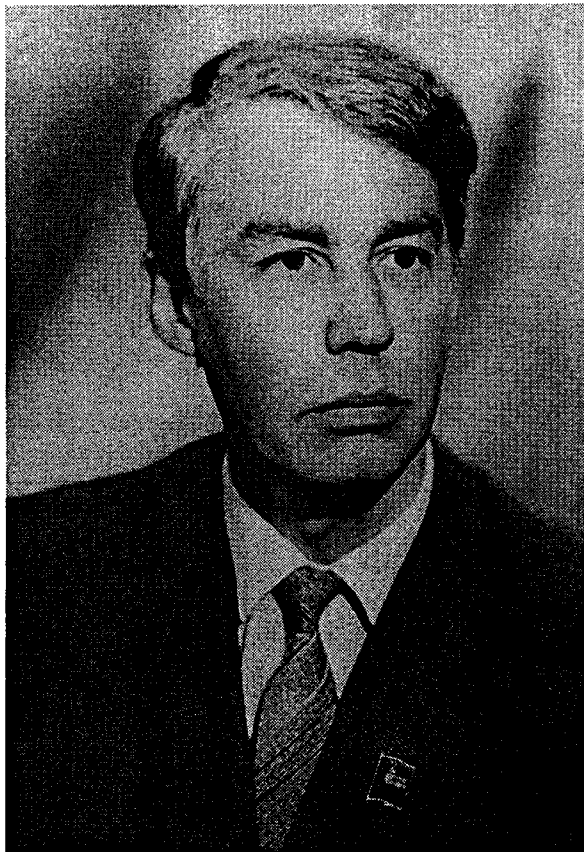

Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет

Институт истории материальной культуры РАН
Российский этнографический музей

**АРХЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ,
НУМИЗМАТИКА, ЭТНОГРАФИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

**Сборник статей
памяти проф. И. В. Дубова**

Под редакцией проф. А. Н. Кирпичникова, доц. В. Н. Седых

*В библиотеку
Соборного музея - заповедника.
23.12.2005 г.*

В. Седых

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2004

И. В. Дубов

Здесь создася славный град Ярославль

В последнее время археологические данные наряду с письменными источниками все чаще привлекаются для определения времени возникновения ряда крупных древнерусских городских центров. Конечно, они не указывают точных дат вплоть до года возникновения того или иного города, но на основании информации, полученной в результате археологических раскопок, зачастую удается уточнить и в ряде случаев даже удревить ранний период древнейших русских городов. Так, например, произошло с «матерью» городов русских — Киевом. Известный украинский историк и археолог П. П. Толочко в связи с этим отмечал: «Первое датированное известие о Киеве, содержащееся в “Повести временных лет”, относится к 862 г. Но это не означает начало его истории. . . » Он же, опираясь на изучение археологических материалов, относящихся к концу V — началу XI в., вполне обоснованно полагает, что «именно с этого времени начинается история Киева». Таким образом, дата его возникновения была удревлена почти на пять столетий, что и позволило в начале 1980-х гг. отметить 1500 лет со дня возникновения Киева.

Старая Ладога — древняя столица Руси, каковой ее вполне обоснованно считает крупнейший российский археолог А. Н. Кирпичников, впервые появляется на страницах под тем же 862 г. в связи с известным призыванием варягов. А. Н. Кирпичников отмечает: «Не только летопись, но и археология, открывшая существование Ладоги в VIII — первой половине IX в., позволяет считать сопоставление Ладоги с Великим городом (о нем сообщает нам летопись) не столь уж легендарным. Развитое ремесло и жилые кварталы появились в поселении в низовьях Волхова уже в первые десятилетия его существования». Итак, Ладога как город усилиями археологов была удревлена более чем на сто лет.

В настоящее время к празднованию новых памятных дат готовятся Псков (1100 лет) и Казань (1000 лет). А в Новгороде предложено отметить юбилейную дату всего Русского государства (1140 лет).

В нашей книге «Города, величеством сияющие», опубликованной еще в 1985 г., рассказывалось о предыстории Ярославля, Переславля-Залесского, Ростова Великого, Углича. При этом активно использовались данные археологии.

В глубокую древность уходит история города Ярославля, воспетого в народных песнях и преданиях:

Ах ты, батюшка, Ярославль-город,
Ты хорош, пригож, на горе стоишь,
На горе стоишь, во всей красоте,
Промеж двух рек, промеж быстрых,
Промеж Волги реки, промеж Которосли.

С луговой было со сторонюшки,
Протекала тут Волга матушка,
С нагорной-де сторонюшки,
Протекала тут речка Которосля.

Берущая свое начало из оз. Ростовского (Неро) р. Векса, сливаясь с р. Устье, образует Которосль, которая, в свою очередь, впадает в Волгу. Здесь на высоком береговом мысу — «стрелке» и началась история города Ярославля.

Ярославское Поволжье насыщено водными путями. Все городские центры этого района так или иначе связаны с ними. Известный ярославский историк конца XIX в. К. Д. Головщиков писал: «Ярославскую губернию должно признать единственною во всей России, располагающею громадными путями водных сообщений. Рек в губернии и речек, имеющих прозвища, до 240». Водная система Векса-Которосль являлась составной частью Великого Волжского пути и связывала Волгу с оз. Ростовским, реками Нерлю Клязьменской, Клязьмой и Окой. Этот путь издавна использовался и был важным участком водной трансевропейской артерии «из варяг в арабы», связывающей Русь VIII-XI вв. со Скандинавией, Волжской Булгарией, Хазарией, арабским Востоком, что подтверждается находками кладов куфических монет и многочисленных иноземных вещей на поселениях и в погребениях.

По Клязьме и Нерли, через оз. Неро, мелкие речки и Которосль попадали в район Ярославля — путь, отмеченный цепочкой монетных кладов. Значение системы Волга-Которосль-Векса-оз. Неро как важной воднотранспортной артерии сохранялось длительное время. По этому поводу ярославский краевед И. Барщевский писал, что «Которость, или Которостль, — небольшая река, образующаяся из рек Вексы и Устья, истока Ростовского оз. Неро. В древности Которость была главным путем с Волги в Ростов, и еще в недавнее время, до открытия железной дороги, по ней весной ходили баржи с товарами из Ярославля в Ростов».

Таким образом, место впадения Которосли в Волгу было ключевым, и поэтому именно здесь возникает укрепленный городской центр Ярославль. Прежде чем переходить к вопросу о возникновении города и проблемам его ранней истории, следует дать топографическое описание этого района. Правый берег Волги, где в нее впадает Которосль, нагорный, и высокие крутые берега являлись великолепной естественной защитой города со стороны великой русской реки. Вдоль высокого обрыва протекает и Которосль, что также создавало хорошие возможности для надежной обороны. С напольной стороны «стрелка» в древности отсекалась от коренного берега одним из рукавов Которосли, который назывался р. Медведицей. Впоследствии здесь образовался глубокий овраг Медведицкий, затем перекрыт широкой перемычкой, рассекающей его на две части: к Волге — Волчьим оврагом, а к Которосли — Медвежьим. Таким образом, в древности «стрелка» являлась островом, окруженным со всех сторон водой и образованным рукавами Которосли и Волгой.

На противоположной стороне Медвежьего оврага, на мысу, образованном им и Которослью, крупнейший историк и археолог Н. Н. Воронин выявил остатки культурного слоя с текстильной керамикой, выше которого шли напластования XII-XIII вв. Исследователь отнес остатки обнаруженного здесь городища к памятникам дьяковской культуры. В XVII столетии на этом месте была сооружена церковь Спаса на Городу, возможно, отразившая в своем названии тот факт, что построена она на территории древнего городища.

В летописную древнерусскую историю Ярославль входит под 1071 г. В летописи приводится большой и подробный рассказ о трагических событиях в Северо-Восточной Руси, связанных с восстанием смердов и его разгромом. Начальным пунктом движения восставших во главе с волхвами был город Ярославль: «Бывши бо единою скудости в Ростовстей области, встаста два волхва от Ярославля, глаголюша: “Яко весеве, кто обиле держить”. И поидоста по Волзе. . . » Из этого текста ясно, что в 70-х гг. XI в. Ярославль уже существовал как город и, видимо, значительный, так как он был центром одного из важнейших событий того времени в Ростовской земле — восстания смердов. Изучение летописного текста позволяет характеризовать социальную и этническую структуру не только всего общества Северо-Восточной Руси XI в., но и ее городских центров, в том числе и Ярославля, который носил раннефеодальный характер. Жило в нем славяно-мерянское население, активно борющееся за сохранение старых языческих верований против христианизации края.

Существует несколько преданий о возникновении города Ярославля. Наиболее известно из них «Сказание о построении града Ярославля». Оно известно нам по рукописи ярославского архиепископа Самуила Миславского и вошло составной частью в его записку «Церкви г. Ярославля в 1781 г.». Опубликован впервые текст «Сказания» священником Власьевского прихода города Ярославля А. Лебедевым в 1877 г.

«Сказание» так рассказывает о возникновении города Ярославля: «Во области же сей не на мнозе пути от града Ростова, яко на 60 поприщ, при брезе рек Волги и Которосли лежаще некое место, на нем же последи создася славный град Ярославль. . . И се бысть селище, рекомое Медвежий угол, в нем же насельницы человецы, поганья веры — языцы зли суще. . . Идол ему же кланяетася сии, бысть Волос, сиречь скотий бог».

Далее в «Сказании» говорится о том, что идол Волоса стоял среди Волосовой логвины, где находилось святилище, горел жертвенный огонь, совершались жертвоприношения. У жителей особым почетом и уважением пользовался волхв, который и отправлял все эти обряды. «Но в некоем лете прилучися Благоверному князю Ярославу плыти на ладиях с сильною и великою ратью по реце Волге, у правого берега оной, идеже стоя то селище, зовомое Медвежий угол».

В ответ на жалобы купцов, что жители поселка нападают на караваны их ладей, Ярослав приказал своей дружине устроить обитателей Медвежьего угла и привести их к полному повиновению, что и было незамедлительно сделано. «И люди сии клятвою у Волоса обеща Князю жити в согласии и оброцы ему даяти, но точию не хотяху креститися. И тако Благоверный князь отыде в престольный град свой Ростов». Однако Ярослав, согласно «Сказанию», все же решил крестить жителей Медвежьего угла, и он вернулся сюда, но уже с многочисленными служителями христианской церкви. «Но егда входи в сие селище, людии сего испустити от клетви некоего люта зверя и псов, да растешут князя и сущих с ним. Но Господь сохранил Благовернаго князя; сей секирою своего победи зверя. . . » После этого обитатели Медвежьего угла полностью покорились. «И тамо на острове, его же учреди река Волга и Которосль и проточие водное» была сооружена церковь Пророка Ильи. Затем «князь повеле народу рубити древеся и чистити место, идеже умысли и град создати. . . Град сей Благоверный князь Ярослав назвал во свое имя Ярославлем».

Далее следует очень важная часть «Сказания», которая может многое прояснить по топографии древнего Ярославля. Выше мы уже видели, что Ярослав строит храм и град (крепость) на «стрелке». «Но егда же и постройся град Ярославль

насельницы Медвежяго угла не приобщашеся граду, живяше особо и кланяшеся Волосу». Таким образом, «Сказание» определенно сообщает, что град (крепость) в Ярославле был построен на «стрелке» и не на месте поселения Медвежий угол, которое располагалось где-то поблизости, а, возможно, там, где находилось дьяковское Медведицкое городище.

Таково основное содержание первой части «Сказания о построении града Ярославля», вторая часть повествует о благополучном крещении язычников и торжестве христианской веры. Эта часть, несомненно, носит более поздний характер и в основе не несет народных преданий.

Другой вариант рассказа о возникновении города Ярославля приведен в так называемом «Географическом описании», составленном также в XVIII в. Оно опубликовано в «Ярославских губернских ведомостях» И. Аксаковым в 1850 г. «Город Ярославль стоит на высоком месте при р. Волге, вниз по течению оной на правой стороне которой, как старожилы сего города в летописце описывают, начало восприял от князя Ярослава, сына св. равноапостольного князя Владимира от создания мира 6532 (от р. х. 1024) года. Когда сей князь Ярослав ехал из Новгорода сухим путем, а потом рекою Волгою осмотреть, после убийства брата своего Бориса, Ростовское княжение и, остановясь на берегу Волги, где теперь город стоит, приказал построить на оном город, по имени своему Ярославль». Там же сообщается, что город был окружен рвом и земляным валом с одиннадцатью деревянными башнями.

И наконец, третий вариант представлен в «Топографическом описании Ярославского наместничества», где сообщается, что «Город Ярославль начало свое восприял при великом князе Ярославе Владимировиче. . . »

Ниже текст совпадает с приведенным ранее отрывком из «Географического описания», а далее здесь говорится о топографии древнейшей части Ярославля — Рубленого города и более позднего Земляного города.

«При начале оного на первый случай была срублена деревянная крепость, коя и отделяется от других частей города, с восточной стороны Волгою, с полуденной Которостью, а с западной и северной рекою Медведицею, коя ныне не иное, что как только сухой ров, однако же приметно, что в нем была вода. . . » Ниже приводится рассказ об убийстве князем Ярославом медведя и дается описание Земляного города.

Видимо, все три рассказа восходят к единому источнику. Вопрос только в его датировке и степени достоверности. Однако из них мы черпаем важный материал по древней истории Ярославля, частично подкрепляемый археологическими данными, которые не только не противоречат этим сообщениям, но даже в некоторой степени их подтверждают.

Все три сообщения о возникновении города Ярославля содержат ряд общих положений, но есть в них и различия. На этом следует особо остановиться. Везде говорится, что город Ярославль был основан при впадении Которосли в Волгу князем Ярославом Владимировичем (Мудрым), когда тот княжил в Ростове. В «Сказании» подробно рассказывается о селище Медвежий Угол и его обитателях и сообщается, что покорились они только тогда, когда Ярослав убил «зверя лютого», выпущенного на него жителями этого поселения. В других источниках этот зверь назван медведем и говорится о том, что «князь Ярослав Владимирович во время нашествия его в Ростов, напал на проливе сем на медведя, коего с помощью свиты своей убил, пролив же назвал Медведицею. . . ».

Все эти легенды объяснимы в связи с широким распространением в то время

в Северо-Восточной Руси культа медведя. Понятно, почему в «Сказании» просто называется «зверь лютый», а не медведь. Это находится в зависимости от его священного характера и табуации имени «медведь».

Коренным вопросом возникновения Ярославля, как издавна утвердилось в исторической и краеведческой литературе, является дата «основания» города князем Ярославом Владимировичем.

Прежде всего исследователи исходят из априорного положения, что город определенно связан с именем и деятельностью князя Ярослава Владимировича Мудрого, который занимал Ростовское княжение с 988 по 1010 г. (по другим данным — по 1016 г.).

Дата 1010 г. обосновывается по данным В. Н. Татищева: «6518 (1010) Преставился в Новеграде Вышеслав сын Владимиров, и дал Владимир Новгород Ярославу, а Борис Ростов, Ярославлю отчину, Глебу брату его Муром, отчину Борисову...».

Не вызывает сомнений, что форма Ярослав(ль) означает Ярослав — ярославий город. Образовано оно от древнерусского имени Ярослав, которое состоит из двух частей. Первая — «ярый» (весенний), Яровой. Отсюда и имя славянского языческого бога Ярило. И вторая — «слав» (слава).

Вторая дата основания Ярославля, получившая широкое распространение в литературе, более конкретна — 1024 г., и связывается она с событиями, о которых сообщает летопись, — восстанием в Суздальской земле. Под 1024 г. летопись сообщает: «В се же лето всташа волсви в Суждали, избиваху старую чадь по дьяволу наущенью и бесованью, глаголюще, ярко си держать гобино. Бе мятежь велик и голод по всей той стране; идоша по Волзе вси людье в болгари, и привезоша жито, и тако ожиха. Слышав же Ярослав волхвы, приде Суздалью; изымавь волхвы, расточи, а другыя показии...»

В 1024 г. волнения были вызваны сильным неурожаем в Суздальской земле, которые были подавлены князем Ярославом, прибывшим сюда из Новгорода.

Место, на котором в XI в. возникает г. Ярославль, имело прекрасную естественную защиту — высокие откосы Волги и Которосли и Медвежий овраг с napольной стороны. Если на ранних этапах жители городка Медвежий Угол были удовлетворены такими преградами от врага, то в XI в. появилась необходимость создания более мощной и надежной оборонительной системы.

Наиболее крупным протогородским центром Ярославского Поволжья является Тимеревский, в состав которого входят обширный могильник, 2 поселения, одно из которых достигает площади 10 га, и 2 клада куфических монет, зарытых в землю во конце IX в.

Сначала был открыт Тимеревский могильник. Он стал известен еще в конце 60-х годов XIX столетия, когда ярославский краевед Н. П. Сабанеев включил его в список памятников губернии.

Тимеревский могильник являлся кладбищем жителей одного крупного поселения площадью до 10 га, расположенного в непосредственной близости от некрополя и, несмотря на многолетнюю распашку, вполне пригодного для полевого археологического изучения. Благодаря наружным наблюдениям, шурфовке и раскопкам большими площадями удалось определить границы поселения, структуру культурного слоя, характер и плотность застройки и в итоге сделать важные шаги на пути воссоздания исторического развития памятника и его обитателей. Поселение располагалось на наклонной площадке коренного берега р. Сечки. Это место — одно из самых высоких в округе, и с запада сразу за могильником начинались заливные

пространства и пойма р. Которосль. С двух сторон, таким образом, оно имело великоленные естественные укрепления. В целом доступ к нему был затруднен, так как оно находилось несколько в стороне от важнейшей водной дороги по Которосли, входившей в систему Великого Волжского пути.

В культурном слое и заполнении построек Тимеревского поселения обнаружены различные предметы быта, орудия труда, оружие, украшения, все они позволяют судить об основных занятиях местного населения, торговых связях. Ведущими отраслями хозяйства этого центра были ремесло и торговля. В курганах и на поселении найдены многочисленные предметы, относящиеся к литейному и кузнечному делу, ткачеству, обработке дерева, кости, кожи. Находки оружия и украшений импортного происхождения, весов и гирек, арабских монет и многих других привозных изделий говорят в пользу того, что Тимеревский комплекс в эпоху раннего средневековья играл важную роль в трансевропейских связях, являясь ключевым пунктом на Великом Волжском пути. Здесь представлены изделия средневропейского, скандинавского, болгарского, арабского, среднеазиатского происхождения.

Жители Тимеревского поселения занимались также земледелием, скотоводством, охотой, рыбной ловлей. Таким образом, хозяйство древних обитателей этого района было комплексным, с доминированием в данном случае ремесла и торговли.

Важен вопрос о хронологии Тимеревского поселения. Все данные позволяют датировать его тем же временем, к которому относится могильник, — IX–XI столетиями. На первом этапе (IX–X вв.) население данного района, и Тимерева в том числе, было смешанным. В изучаемом нами центре представлены славянский, финно-угорский и скандинавский этнические компоненты. Второй этап (XI–XII вв.) характеризуется уже сложившимся этническим массивом — древнерусским, ведущую роль в формировании которого в Волго-Окском междуречье на первом этапе играли словене новгородские, а на втором — кривичи. Безусловно, в состав как первых, так и вторых входили и иные этнические группы — северо-западные финно-угры, балты. В движении с северо-запада принимали участие и незначительные группы скандинавов.

Тимерево расположено близ селища Медвежий Угол и Ярославля. Этот центр имел протогородской характер, а население занималось главным образом ремеслом и торговлей. Построение княжеской крепости — Ярославля было необходимо для охраны северо-западных рубежей Ростовской земли и более прочного положения на Волжском пути.

Тимеревский комплекс в IX–X вв. был важным торгово-ремесленным центром не только данного региона, но играл значительную роль и в дальних трансевропейских связях. К концу X столетия это его значение постепенно было утрачено по целому ряду причин и в том числе в связи с возникновением раннефеодального города Ярославля.

Вот при таких обстоятельствах и возникает город Ярославль на рубеже X–XI столетий, где в начале XI в. строится княжеская крепость.

На протяжении XI–XII вв. Ярославль постепенно расширяется, но город в основном занимает территорию «стрелки» и ближайшую к ней территорию. Под 1152 г. в летописи сообщается о нападении на Ярославль волжских болгар. Они неожиданно подошли к городу на ладьях, поднявшись по Волге. С ходу Ярославль взять не удалось и пришлось установить осаду. Жители города сами не смогли справиться с осаждавшими его врагами. По этому поводу летописец сообщал о Ярославле, что «бе бо мал градок». Помощь ярославцам пришла из Ростова, и осада была снята.

В XII–XIII вв. Ярославль становится значительным городом. Это укрепленный княжеский центр с хорошо развитой торговлей и ремеслом, а также опорный пункт распространения христианской религии среди язычников. Археологические раскопки позволяют достаточно хорошо представить весь комплекс материальной и духовной культуры ярославцев того времени. В XII столетии Ярославль уже простирается и за пределы «стрелки» — возникает посад. Некоторые исследователи полагают, что в это время уже появляются и укрепления Земляного города.

Возвышение Ярославля происходит в начале XIII в., когда князем Ростовским был Константин Всеволодович, имевший свой двор в Ярославле. В 1218 г. он стал Великим князем Владимирским. Лаврентьевская летопись называла его Константином Мудрым, создавая ореол просвещенного правителя и приписывая ему исключительные качества градостроителя и просветителя. Конечно, к этому подходить следует с учетом того, что летописи являлись отражением определенного социально-политического подхода и стремились прославлять и идеализировать феодальных властителей, одним из которых и был князь Константин Всеволодович.

Но остается фактом, что именно в начале XIII в. наблюдается подъем в развитии города Ярославля. Здесь в Спасском монастыре создается, правда, недолго просуществовавшее первое на Русском Севере духовное училище. Религиозные власти в то время находились в Ростове, и Ростовский епископ был «пастырем и учителем Ростову, Ярославлю, Угличю полю». В Ярославле ведется интенсивное строительство храмов. В 1215 г. Константин Всеволодович «заложил церковь камену на Ярославли на дворе своем», который располагался на «стрелке». В 1216 г. строится Спасо-Преображенский собор в одноименном монастыре. В 1218 г. там же сооружается Вхото-Иерусалимская церковь. И тремя годами позже, когда в Ярославле случился пожар, летопись уже сообщает о значительном количестве церквей, сгоревших во время пожара. «Загореся град Ярославль, и мало не весь погоре, и церквий изгоре 17, двор же княжь... избы огня». Такое количество храмов говорит о том, что в 1221 г. Ярославль был уже значительным городом.

С 1218 г. Ярославль становится центром самостоятельного княжества, просуществовавшего вплоть до присоединения к Москве в XV в. Кстати, именно к началу XIII в. относится, по мнению А. В. Кузы, превращение Ярославля из «малого укрепленного поселения» в городской центр. Уже с самого начала своего существования Ярославскому княжеству принадлежали «Угличе поле, Молога и страны Заволжские до Кубенского озера».

Житие ярославского князя Федора Ярославича дает основание для того, чтобы представить, каким был княжий двор на «стрелке». «Удариша во все колокола на дворе у святые богородицы и стечеса весь град на княж двор... и понесоша с сеней князя всквозе весь град в монастырь святого Спаса и бысть плач неутешим овии убивахуса о землю, инии — о мост градный». Н. И. Воронин, опираясь на данное описание, полагает, что княжий двор был огражден, вымощен деревом, имел звонницу с колоколами. Хоромы были двухэтажными, имели лестничную башню или сени.

Историко-археологическое изучение Ярославля домонгольского времени находится только в своем начале. Для того чтобы максимально полно реконструировать древнюю историю этого города Залесья, необходимо продолжать раскопки и в дальнейшем, ибо есть полная уверенность в их успехе и продуктивности.

Так читаются первые страницы богатой событиями истории города Ярославля. Он наряду с другими городами Руси прошел и периоды подъема и расцвета, и тяжелые времена лихолетья. Ярославцы не раз давали отпор врагам. Здесь вспыхивали

народные восстания против татаро-монгольских завоевателей. Не сдался город и польским интервентам. В XVI–XVIII вв. Ярославль достиг вершины своего процветания. Он был центром, где собиралось ополчение русских патриотов во главе с Мининым и Пожарским. Здесь чеканилась русская монета. Отсюда русские полки двинулись на освобождение нашей столицы Москвы. В это время Ярославль стал крупным торговым, ремесленным и культурным центром. О тех временах в прекрасном современном Ярославле напоминают каменные стены Спасского монастыря, многочисленные храмы, расписанные чудными фресками и наполненные иконами, — дело рук многочисленных талантливых русских мастеров, как известных, так и безымянных.

Истоки всего этого археологи находят в более раннее время, нежели считалось ранее. Можно полагать, что г. Ярославль (правда, тогда он так не назывался) возникает не в XI в. (1010 или 1024 гг.), а почти на два столетия ранее, в IX в.